

Смесь взглядов уставилась на Джона в ответ. Некоторые были полны трепета, некоторой нерешительности и некоторого волнения.

- "Отвали".

Юноша, одетый в огненно-красную мантию, рывкнул в ответ Джону. У него были темно-рыжие волосы, а брови походили на отблески пламени, придавая ему дикий и неукротимый вид. Точно так же, как юноша, владеющий копьем, он был одним из сильнейших бойцов на арене.

- "Только потому, что ты сильный, ты ожидаешь, что мы убежим в страхе?"

Снова вмешался юноша, явно взволнованный словами Джона.

- "Я бы предпочел жестоко проиграть, чем сдаться еще до боя. Мою гордость не так-то легко поколебать."

Слова молодого парня были шокирующими, основываясь на том, что только что было засвидетельствовано, но это, казалось, заставило тех, кто был нерешителен, вернуться к себе прежним. Однако несколько наиболее робких и напуганных культиваторов воспользовались этой возможностью, чтобы ускользнуть с арены. После того, как все было сказано и сделано, осталось тридцать культиваторов, и все они вызывающе смотрели на Джона.

Выражение легкого удивления появилось на лице Джона при виде действий, свидетелем которых он стал, прежде чем волна осознания накрыла его. Джон приложил руку к лицу и покачал головой сам себе, прежде чем опустил руку и оглянулся на других молодых людей.

- "Мои извинения"

Обратился Джон к оставшимся молодым людям.

- "Похоже, я недооценил боевой дух некоторых из вас".

Его взгляд скользнул по арене, уставившись на горящие вызовом взгляды, которые смотрели на него в ответ.

- "Тогда пойдем"

Позвал Джон громким и повелительным голосом.

- "Покажите мне, соответствует ли ваша сила вашей гордости!".

Бах!

Не колеблясь, Джон бросился вперед к ближайшему противнику, его ноги оттолкнулись от арены с такой силой, что раздался грохот. Глаза его противника ожесточились, когда он выровнял свою алебарду, прежде чем применить невероятное боевое искусство к Джону.

Над юношей появилось светло-голубое изображение алебарды, которую держала эфирная фигура, сделанная из Ци юноши, высотой в десятки ярдов. Фигура изображала человека, хотя и была закутана в мантию. Она держала древко алебарды, в то время как лезвие нависало над телом юноши, почти как если бы над ним нависла гильотина.

-‘Что это за боевое искусство такое?’

Думал Джон, мчась вперед. Он никогда раньше не видел ничего подобного и мог сказать, что боевое искусство было довольно мощным.

Как только он появился перед юношей, эфирная фигура обрушила изображение алебарды на молниеносную клетку. Лицо юноши слегка побледнело в процессе, показывая, что это боевое искусство довольно утомительно.

Бум!

Боевые искусства столкнулись, и Джон почувствовал, как боевое искусство алебарды частично вонзилось в его молниеносную клетку, прежде чем окончательно исчезнуть. Легкое удивление появилось на его лице, прежде чем его быстро сменила улыбка.

-‘Моя сущностная Ци достаточно сильна, чтобы противостоять гению Небесной Скорби поздней стадии, и все же этот противник, чья Ци была подавлена до уровня Ранней стадии Небесной Скорби, способен развязать такую сильную атаку. Речь этого мальчика, похоже, действительно разбудила оставшихся зверей на этой арене. Это должно быть весело.’

-“Что?”

Закричал юноша, увидев, что его самое сильное боевое искусство все еще заблокировано молниеносной клеткой. Хотя он знал, что молниеносная клетка Джона сильна, он никогда не ожидал, что она сможет полностью свести на нет его сильнейшее боевое искусство.

Молниеносная клетка Джона внезапно обернулась вокруг юноши таким же образом, как это было с юношей с копьем. Выражение лица юноши стало мрачным, когда он оказался в ловушке, и ему некуда было бежать, в то время как Джон стоял прямо перед ним. Спокойный взгляд Джона смотрел на него в ответ, как будто задаваясь вопросом, что бы юноша сделал в такой ситуации.

-“Отвали с этим самодовольным взглядом”

В гневе выкрикнул юноша, когда его тело рванулось вперед. Его алебарда ударила сверху с величайшей силой, в то время как юноша вложил всю свою оставшуюся Ци в лезвие алебарды для этой последней атаки.

-“Хорошо! Вот какой дух должен быть у настоящего воина!”

Джон громко вскрикнул, увидев, что юноша напал вместо того, чтобы съежиться от страха. Он был разочарован тем, каких он видел гениев Альянса до сих пор, но эта группа противников показала ему, что в их рядах все еще были настоящие воины.

Кулак Джона ударил навстречу алебарде, что заставило глаза юноши расширяться от шока. Он никогда не ожидал, что Джон окажется настолько сумасшедшим, чтобы попытаться атаковать оружие класса Небесной Скорби голыми руками.

Вспышка громового тела!

В последний момент тело Джона слегка метнулось в сторону, его скорость была почти незаметна для юноши перед ним. Его первый, усиленный врожденной силой тела, Ограничитель боли, а также Высшее боевое искусство разбились о плоскую поверхность лезвия алебарды.

Пэн!

Кулак и алебарда столкнулись, вызвав резкий металлический звук, разнесшийся по арене. Алебарда юноши вылетела из его рук в сторону, в то время как другой кулак Джона ударил юношу в грудь.

“Тцц!”

Юноша не ожидал, что оружие так быстро вырвется у него из рук, но он не запаниковал, увидев приближающийся кулак Джона. Внезапно перед его грудью появился зеленый предмет, который оказался зеленым черепашьим панцирем. Очевидно, это был какой-то объект защитной формации, который юноша вызвал из своего пространственного кольца в самый последний момент.

Бах!

Кулак и щит столкнулись, создав ударную волну, которая отбросила юношу назад. Джон сделал паузу на мгновение, так как он не ожидал такой контратаки, но он не мог не быть впечатлен реакцией молодого парня. Его быстрая реакция и отказ от паники были истинными признаками воина, прошедшего много сражений.

Бах!

Бах!

Бах!

Шквал взрывных звуков вырвался из клетки молнии, в то время как боевые искусства продолжали сыпаться на нее дождем от молодых людей снаружи. После короткого периода взрывоопасности одинокая фигура была выброшена из клетки молнии.

Все остальные противники уставились на фигуру, которая была юношей с алебардой в руках. Юноша приземлился на землю и остался неподвижен, явно потеряв сознание из-за их битвы в клетке. Однако юноша приземлился за пределами арены, защитив его от любого дальнейшего вреда в предстоящих битвах.

Все остальные юноши обменялись взглядами друг с другом, когда внезапно клетка молнии снова рванулась вперед, появившись рядом с ближайшим оставшимся противником.

Бах!

Бах!

-“Гахх!”

Пэн!

Бум!

Смесь взрывов, столкновения оружия и криков боли эхом разносилась по арене в течение следующего получаса, пока те, кто был на трибунах, в шоке смотрели, как Джон, завернутый в свою молниеносную клетку, медленно уничтожал своих противников одного за другим.

Противники могли только наблюдать, как их по одному заглатывали в клетку, а через несколько мгновений выплевывали в виде бессознательного месива. Однако никто из молодых людей не сбежал с поля боя, что тронуло сердца всех наблюдавших.

-“Гаххх!”

Последний стон боли эхом разнесся по арене, когда последнего оставшегося юношу сбросили с нее, оставив только Джона, а также сидящего Алдерена. После оглушительных взрывов и страдальческих криков на некоторое время арена погрузилась в жуткую тишину.

Те, кто был на трибунах, могли только смотреть на это с широко раскрытыми глазами и разинутыми ртами, делая все возможное, чтобы осмыслить то, чему они только что стали свидетелями. Только одно лицо на трибунах удовлетворенно улыбнулось. Улыбающийся взгляд Айрис переместился с Джона на других учеников Секты Небесной Молнии, которые сидели рядом с ней.

-“Видишь. Я же говорила тебе, что нас вот-вот угостят хорошим шоу!”

<http://tl.rulate.ru/book/54106/2450648>